Император и министры Великого Яня одновременно вздрогнули, когда из них повалил темный дым. Неважно, были ли это Янь Дань или Сюнь Куан, или младшие члены императорского клана и аристократических кланов Великого Яня, которые ждали в большом зале, все рухнули на землю и не могли пошевелиться.

У Ци и его спутники были единственной группой людей, которые все еще могли стоять на ногах. Несколько служанок, которые принесли ребенка, тоже упали на пол, их тела конвульсивно подергивались, и вскоре они перестали дышать. Хотя они были обычными девушками и не страдали от того же проклятия, что и остальные, на них напал жгучий холод, который шел вместе с темным дымом, что на самом деле было злой силой, способной разъедать душу.

Они были уже мертвы, их души были извлечены темным дымом. Но их тела были еще живы, теплы и мягки на ощупь, и выглядели так же прекрасно, как если бы они просто спали. Тем не менее, их души уже исчезли.

Ао Бузун уменьшился до трех сантиметров в длину и лежал на животе на плече У Ци, как земляной червь. Он держал во рту фиолетовый чернильный камень, который тоже уменьшился до размеров соевого боба, и смотрел на клубящийся темный дым своими изменчивыми глазами, бормоча себе под нос; его слова были настолько расплывчаты, что никто не мог понять, о чем он говорит.

Из рук служанки выплыл младенец, не более одного месяца от роду. Одежда, в которую его пеленали, разъелась от темного дыма и в мгновение ока превратилась в пылинки гниющего пепла, упавшие на землю. Странный злой блеск сиял из глаз обнаженного младенца; его зрачки расширялись и вскоре заменили всю склеру, сделав глаза полностью черными. Когда он изучал У Ци злыми глазами, тот почувствовал, как дрожь пробирает его до самых ступней; вскоре все его тело стало холодным.

Опасаясь, что ребенок может причинить вред людям в большом зале, Ву Ци выпустил поток черного света духа из своего указательного пальца. Он наколдовал тысячи черных рун, каждая из которых была размером с муравья, и прикрепил их к телу каждого. Эти первобытные руны могли отбиваться от всех видов злых существ, и использовались древними культиваторами для защиты своих душ от зла.

Ребенок причудливо засмеялся. Осторожно подняв свои светлые, нежные руки, он медленно похлопал в знак восхищения. "Давно, очень давно я не видел таких оригинальных первобытных рун. Те, которыми пользуются нынешние оракулы человеческой расы, просто дерьмо! Вместо того чтобы изучать хорошие вещи, оставленные их предком, они настаивают на изучении паршивых вещей, которые они тщательно модифицировали!"

С тихим вздохом малыш покачал головой и сказал: "Они, конечно, ухудшаются от поколения к поколению! Но ты очень интересный мальчик... раз ты унаследовал ортодоксальное наследие первобытных рун! Это великое и простое искусство... Одним словом можно убить или воскресить человека, разбить пустоту или создать мир. Это было Великое Дао, которое древние люди использовали против врожденных Богов. Руны и талисманы, которые они используют сейчас... Ну, я слишком ленив, чтобы осуждать их".

Его голос был мягким и нежным, похожим на плач новорожденного котенка, но его слова были старыми. Странный контраст заставил всех в большом зале вздрогнуть. Ву Ци почувствовал, что его сердце заколотилось. Он взял принцессу Чжан Ле за руку и задвинул ее себе за спину,

затем сделал шаг вперед и крикнул глубоким голосом: "Ты Хэй Мо, Небесный Дьявол из внешнего домена?".

Ребенок сделал жест, и кубок с вином, поставленный перед Янь Данем, влетел в его руку. Он сделал глоток вина, закусил губы, чтобы почувствовать послевкусие, а затем ответил безразличным тоном: "Да, я Хэй Мо. Вы пытаетесь снять Запретное проклятие Черного Неба?".

После минутного молчания У Ци кивнул и сказал: "Да!

Это ты научил короля Янь Шаня проклятию?"

Хэй Мо неторопливо допил вино и бросил кубок на землю. Затем он потянулся, скрестил ноги и удобно уселся на клубок темного дыма в воздухе. Положив подбородок на руки, он посмотрел на У Ци и с улыбкой сказал: "Я научил его проклятию".

У Ци спросил, глядя на Хэй Мо: "Почему ты сделал это, когда я снимал проклятие?".

Хэй Мо скривил свои маленькие губы и невинно пробормотал: "Что я сделал?".

"Тогда почему ты здесь? Почему ты завладел телом ребенка? Почему ты лишил жизни этих служанок? Почему ты не даешь мне снять проклятие?" гневно потребовал Ву Ци.

Пятицветный божественный луч вырвался из-за спины принцессы Чжан Ле и превратился в пять мечей, которые быстро вращались в воздухе, наполняя большой зал грохотом. Глаза принцессы сверкнули, и она уставилась на Хэй Мо так, словно собиралась нанести удар, как только он не даст им разумного ответа.

Хэй Мо удивленно посмотрел на принцессу Чжан Ле и воскликнул: "Полубог, пробудивший родословную Древних Богов? Да, а ты такая красивая девушка! Так, так... Если эти старики узнают о тебе, они, конечно, будут сражаться друг с другом, чтобы заполучить тебя! Подожди, ты также сформировала свою врожденную божественную душу! Ты даже не представляешь, насколько ты ценен... Их сыновья и внуки всегда ищут такую прекрасную жену, как ты, чтобы произвести на свет потомство!"

Лицо У Ци мгновенно потемнело. "Отвечай на мои вопросы, Хэй Мо! Если будешь говорить глупости, не вини меня за невежливость!"

Посмотрев на У Ци, Хэй Мо развел руками и сказал: "Я не шучу. Лучше попроси свою девочку не показывать свою силу так легко.

Если бы о ее существовании узнали нынешние лидеры Древних Богов на континенте Паньгу... хе-хе... Восточный Зеленый Император, Северный Черный Император и Западный Белый Император наверняка послали бы своих лакеев, чтобы похитить ее!"

Ву Ци холодно посмотрел на Хэй Мо. В его глазах сверкали молнии, природная энергия устремилась в его тело из окружающей среды, быстро преобразуясь в болты света Оком Небесного Гнева. Лицо Хэй Мо немного побледнело, и он задумчиво посмотрел в глаза У Ци. "Не злись! Мы всегда можем все обсудить!" сказал он, покачав головой и вздохнув. "Если ты все еще сердишься, я сейчас уйду и продам твою девушку. Не вини меня, когда за тобой будут гоняться люди со всей вселенной!"

Молнии в глазах У Ци мгновенно исчезли. Со сжатым кулаком и теплой улыбкой на лице он сказал: "Вам не нужно этого делать, старший! Как ты и сказал, мы всегда можем все обсудить!"

Хэй Мо посмотрел на улыбающееся лицо У Ци и внезапно вздрогнул. Он покачал головой, затем криво улыбнулся и сказал: "Как же мне не повезло, что я столкнулся с мальчишкой, с которым так трудно справиться! С тобой гораздо сложнее справиться, чем с королем Ян Шанем и его людьми, со всеми этими деревянными столбами! Ладно, давайте будем честны друг с другом!"

Поразмыслив некоторое время, Хэй Мо начал говорить.

Черное Небесное Запретное Проклятие было мистическим искусством, которому Хэй Мо научил короля Янь Шаня после кровавой жертвы. Это была лишь малая часть странной техники культивирования, которую он нашел на поле боя, где многие древние всемогущие эксперты погибли после апокалипсиса в первобытную эпоху. Эта техника культивирования, называемая "Черная Небесная Мантра", была техникой, посвященной совершенствованию божественной души. Она была чрезвычайно причудливой и одновременно мощной. Но она была основана на совершенно иной концепции, чем техника культивирования, которую практиковал Хэй Мо, и после того, как он попытался ее освоить, он чуть не сошел с ума!

Так Черная Небесная Мантра стала личной коллекцией Хэй Мо. Однажды, после того как король Ян Шань принес ему в жертву три тысячи Бессмертных Небес, что значительно увеличило его силу, и огромное количество редких и драгоценных природных сокровищ, что позволило ему создать артефакт Первородного Фьенда, чтобы убить одного из своих старых соперников, Хэй Мо наградил короля Ян Шаня мантрой.

Проклятие было очень сложным, и, попав под его контроль, его было очень трудно взломать.

Когда Хэй Мо обучал короля Ян Шана проклятию, они договорились, что если кто-то попытается его снять, то его душа будет принесена в жертву Хэй Мо. За все эти годы никто так и не попытался снять проклятие, поэтому, когда У Ци попытался снять проклятие с души ребенка, Хэй Мо сразу же прибыл на место.

"Ты не можешь винить меня. Это контакт Бога-призрака, который король Ян Шань подписал со мной!" Хэй Мо рассмеялся, загибая пальцы, чтобы посчитать. "За эти годы он контролировал проклятием как минимум несколько миллионов человек! Хехе, если я смогу собрать их души, а также души всех их бесчисленных потомков, я смогу удвоить свою силу, как минимум!"

Глубоко вздохнув, Хэй Мо с улыбкой сказал У Ци: "Честно говоря, король Ян Шань никогда не отпустит тех людей, которые находятся под его контролем. Однако он не мог гарантировать, что метод снятия проклятия не утечет. Поэтому он заключил со мной договор. Если кто-то попытается снять с них проклятие, души тех, кто находится под его контролем, станут моими подношениями!"

Услышав это, Янь Дань и другие не могли не выругаться в сердцах. Фань Юйци, как и подобает вспыльчивому человеку, яростно ругался и проклинал предков короля Ян Шаня.

Хэй Мо посмотрел в сторону Фан Юйци и усмехнулся: "Проклинай их, проклинай их... Чем громче, тем лучше! Предки короля Ян Шаня, вероятно, и ваши предки, хотя и тысячи поколений назад. Хехе, вы все люди, и все люди произошли с континента Паньгу.

Вы можете проклинать их сколько угодно. В конце концов, это ваши собственные предки! Проклинай их так громко, как тебе нравится!"

Фань Юйци сжал челюсти и закрыл рот. Увидев это, Хэй Мо рассмеялся так сильно, что чуть не

скатился с темного облака.

Ву Ци обменялся беспомощным взглядом с Янь Данем, а затем спросил с горькой улыбкой: "Что же ты хочешь, если я хочу снять их проклятия?"

Только что, когда Ву Ци собирался снять проклятие с ребенка, появился Хэй Мо. Он был уверен, что проклятие должно быть изменено Хэй Мо, и, возможно, жизнь и смерть всех этих людей на самом деле все время находились под его контролем! В сердце Хэй Мо все те, кого контролировало проклятие, были жирными ягнятами, поэтому, когда кто-то начинал снимать проклятие, он тут же приходил собирать души!

'Вот негодяй!' Ву Ци проклял в своем сердце!

Хэй Мо посмотрел налево, затем направо, и после долгого раздумья, он вдруг стыдливо уставился на У Ци.

"Очень просто! Ты можешь обменять душу человека на кровь десяти человек!"

Улыбаясь, Хэй Мо сделал жест и сказал: "Вражда между тобой и королем Ян Шанем меня не касается. Десять человек за душу, это справедливая цена!"

У Ци заскрипел зубами, а Янь Дань и другие побледнели!

В императорском клане и аристократических кланах Великого Яня было более миллиона человек! Сколько жизней потребуется, чтобы освободить всех от проклятия?

Тем не менее, У Ци топнул ногой и согласился на сделку.

http://tl.rulate.ru/book/361/2181809